

18+

ВСКРЫТИЕ МОЗГА

Кирилл Цыцак

Кирилл Цыцак

Вскрытие Мозга

«Издательские решения»

Цыцак К.

Вскрытие Мозга / К. Цыцак — «Издательские решения»,

Эрик — «манекен», живущий за плотно зашторенными окнами чужих ожиданий. Но смерть отца взламывает замки его внутреннего Храма, выпуская на свободу тех, кого Эрик годами душил в себе: яростную Тень, холодного Критика и испуганного Малыша. В этом сюрреалистичном лабиринте Эрику придется решить: остаться удобной куклой или приручить своих демонов и разбудить спящего внутри рыцаря. Готовы ли вы заглянуть в собственную темноту и наконец открыть свои шторы?

© Цыцак К.

© Издательские решения

Содержание

Глава 1	8
Глава 2	13
Глава 3	18
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Вскрытие Мозга

Кирилл Цыцак

© Кирилл Цыцак, 2026

ISBN 978-5-0070-3963-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вступление.

Дорогой читатель, я очень рад, что эта книга попала к тебе и надеюсь что не случайно и что ты получишь удовольствие и возможно пользу для себя от взаимодействия с этой книгой. Да, я использовал слово взаимодействие, потому что я сразу хочу тебя предупредить о том, что несмотря на то, что сюжет и персонажи этой книги вымышлены, эта книга не является художественной прозой в классическом смысле. И может показаться тебе довольно странной. Если ты ожидаешь найти в этой книге захватывающие описания, то уввы она совершенно о другом. Позволь объяснить.

Эта книга не выстроена таким образом, чтобы создавать или удерживать определенное задуманное автором состояние. Эта книга как раз имеет обратную цель. Она дает практически минимальную информацию о сцене и призывает тебя использовать свое изображение и интуицию для достроения остальных деталей и прочувствования того или иного эмоционального состояния героя.

Я думаю, что ее желательно читать медленно и стараясь внимательно визуализировать и прожить каждую сцену в том виде, в котором вам ее будет воспроизводить не мое, а ваше личное подсознание.

Буквально пару слов обо мне и почему я вообще написал эту книгу.

Мы все видим сны. И те мои замечательные читатели, которые знакомы с психоанализом, знают, что с большой вероятностью сны имеют важное значение в нашей жизни. Какое — с достоверностью мы пока сказать не умеем, но мы можем предполагать и попробовать трактовать то что мы видим.

Так вот, я увидел сновидение, которое я расценил, как призыв к тому чтобы поделиться какой-то информацией с другими. И как вы, наверное, догадались, я решил, что, а почему бы и не попробовать сделать то, что просит подсознательное.

В моем сновидении не было конкретного указания о чем именно и в какой форме я должен это сделать. Поскольку так вышло, что я не художник и не музыкант, я предположил, что написание текста — это был бы доступный для меня вариант. Писать меня научили в школе.

Мне понравилась эта идея также потому, что мне приходилось до этого писать бизнес планы, и я сталкивался со сложностями конвертации мыслей и идей в текст. Я заметил, что это помогает себе лучше понимать себя самого. Для меня это выглядело, как интересный развивающий и самотерапевтический эксперимент.

Из моей личной аналитики того самого сновидения я понял, что ЭТО должно быть про самопознание и преодоление трудностей в отношениях. Поэтому я попробовал прикинуть какой-то легенький сюжет про персонажи в голове и про их разницу. Я сел писать и... написал одну страницу. Потом я ее прочитал и удалил. Это было банально и не интересно. Это было поверхностно, вымышлено и предсказуемо.

Я практически готов был закончить свою карьеру писателя в тот же вечер. Но, как говорят, вдруг что-то пошло не так..

Если описать мое состояние, то мое тело начало автоматически выгружать потоки какого-то текста при этом сопровождая это довольно сильными эмоциональными переживаниями. Я употребил слово тело, потому что мне показалось, что это шло не из головы, а скорее из сердца. У меня к сожалению нет ответа на это замечание, возможно это субъективное ощущение.

Так или иначе. Мое тело напечатало то, что ты увидишь дальше. Я имел возможность прочитать это с утра и у меня так же, как, предполагаю и у тебя (возможно) возникла первая мысль: автор, ты болен? Что ты пишешь? Но в моем случае автором был я, поэтому мне самому пришлось попробовать ответить на этот вопрос.. И в изучении этого материала я сделал для себя совершенно потрясающие открытия.

Сначала у меня был позыв постараться этот текст превратить во что-то более читабельное, дополнив красивыми описаниями и вымышленными деталями, но потом я подумал, что это убьет оригинальность этого потока и заполнит его фальшивыми символами. Ну и конечно же в правильности моего решения меня убедило то, что я вспомнил про свою первую попытку, напомнил себе что я не пытаюсь стать Стивеном Кингом и решил, что я лучше будет оставить этот текст в оригинале.

Я оставил текст с минимальной редакцией. Я позвонил себе исправить ошибки, убрать повторения и местами структурировать повествование для улучшения читабельности.

Я дал имена героям. В остальном текст практически оригинален.

В конце книги я дам комментарии про имена героев, почему я их так назвал. А пока — не смею вас больше задерживать..

«Пока вы не сделаете бессознательное сознательным, оно будет управлять вашей жизнью, и вы назовете это судьбой».

К.Г.Юнг

«Там, где было Оно, должно стать Я»

З. Фрейд

«Интуитивный разум — священный дар, а рациональный разум — верный слуга. Мы создали общество, которое чтит слугу и забыло о даре»

А. Эйнштейн

«Человек — это не цельное и прочное здание, а луковица со множеством слоев, или театр с бесчисленным количеством актеров».

Г. Гессе

«Язык — это лишь инструмент для искажения истины. Мы используем его, чтобы придать форму хаосу, но в процессе мы убиваем сам хаос, который и был истиной».

Д. Леопарди

«Каждый дух имеет свою пещеру... Но под каждой пещерой есть еще более глубокая пещера, и под каждым основанием — еще более глубокое основание».

Ф. Ницше

«Человек меньше всего похож на себя, когда говорит от своего имени. Дайте ему маску, и он скажет вам правду».

О. Уайльд

«Одиночество обусловлено не отсутствием людей вокруг, а невозможностью говорить с людьми о том, что кажется тебе важным, или неприемлемостью твоих воззрений для других»

К.Г.Юнг

Глава 1

— Эрик, дай мою помаду! Я ее оставила у тебя на раковине, — слышался голос жены из-за двери.

«Господи, Ты меня и здесь нашла! На 5 минут не могу отойти... Даже здесь в покое не оставит!» — думал Эрик.

Эрику сдавило в груди, и перешло в шею, зубы стиснулись и дыхание стало коротким, каким-то холодным, брови опустились.

— Когда ты выйдешь из туалета? Вечно ты сидишь там по полдня, и потом ещё запах держится несколько часов после тебя! У тебя что, несварение опять?

Эрик застегивал рубашку, стоя напротив зеркала, и голос в голове продолжал:

«Конечно, я по два часа сижу! Еще какое несварение! Я тебя не перевариваю! Вместе с твоей критикой. Сколько можно это делать?»

— Клара, я только зашел, ей-богу, дай мне 5 минут! — раздраженно пробурчал Эрик.

Эрик был мужчиной средних лет, плотного телосложения. Когда-то в молодости он, возможно, был атлетичным, но сегодня от бывшей формы остались только воображаемые картинки в голове Эрика. Пивное пузо (хотя Эрик даже и пиво-то не пил), бока покрылись жиром, мышцы обмякли, он сутулился. В общем, выглядел он как типичный отец семейства.

— Эриииииик! Я не успею собраться!

Эрик вышел из ванной.

— Дети собраны?

— Откуда я знаю — иди проверь.

«Дожил! Еще и детей я должен собирать. Я и так тащу всё хозяйство, весь дом, а ты меня только критикуешь. Все на моем горбу сидят!» — подумал Эрик. — *«Да, кстати, про горб... Как смешно, слово подвернулось: поясница ноет уже несколько недель, нужно записаться на массаж, наверное? А то совсем не могу разогнуться»*. И молча записал что-то в телефоне в нескончаемый список дел.

— Там же сегодня будут все эти твои родственники, которых я терпеть не могу. Блин, и у меня даже нет чёрного платья. Ёлки-палки, прям бесит — надеть нечего.

— Ты что, издеваешься? — спросил Эрик. — Ты можешь хотя бы сегодня без этого? Это же похороны моего отца.

— Слушай, ну ты же знал, что он скоро умрёт. Он же не первый день болеет. Рак — это же не за один день появляется. И не кричи на меня!

— Да, но он всё равно мой отец. Мне очень грустно, какой бы он ни был.

— Ну извини. У тебя с ним никаких отношений не было! Не волнуйся, всё будет нормально, что ты сопли распустил. Ты же мужик! — шутливо сказала Клара.

— Спасибо. Ты прям умеешь поддержать, — мрачно буркнул Эрик исподлобья.

— Не за что. Ты что, шуток не понимаешь? Иди собери детей!

— Отличное ты время нашла для шуток, солнышко.

— Чмоки! — Жена послала ему воздушный поцелуй, не отрываясь от зеркала. — Фу! Как здесь воняет!

Тук-тук-тук.

— Эд, Стелла, вы готовы? Нам надо ехать. Вы собрались? ... Вы собрались?! — Эрик резко толчком открыл дверь в комнату.

— Папа, ты бесишь! Я же сказала: сейчас договорю по телефону с подругой и приду.

— А где Эд?

— Эд собирается.

Эрику было привычно испытывать подавленное состояние, но сегодня это было как-то иначе. Он сел на скамейку перед выходом и опустил подбородок на грудь. Смерть отца для него, хоть у них и не было близких отношений, всё равно была как-то странно символична. Он молча смотрел в пол.

Хаос мыслей в голове показывал совершенно беспорядочные картинки без какого-то связного сюжета: детский сад, рыбалка с папой, потом вдруг почему-то полицейский, который выписал Эрику первый штраф за превышение скорости, потом какие-то политики, спорящие в парламенте, потом опять отец — грустный, потом отец злой, кричит на Эрика, потом снова поход с отцом в лес — держась за руку.

Почему-то в этот момент он чувствовал какое-то щемящее удушье. Как будто вся передняя сторона от низа живота до горла сжалась и забыла, что нужно дышать. Как будто ребра срослись и не передумали впускать воздух, разве что какие-то маленькие глоточки. Состояние пустоты и безысходности. Какой-то невосполнимой утраты, чувство безвозвратности.

«Наверное, смерть ощущается так же. Он лежит там, и у него так же грудь не шевелится», — проговаривал грустный голос Эрика в голове. — *«Хотя мне всё равно. Даже если бы я сейчас умер, они бы нашли меня через час и заставили что-то делать по дому... Наверное, отец тоже иногда такое чувствовал».*

Вдруг резкий прилив злости накрыл Эрика, как будто уколом внутри. Он резко подскочил со скамейки и заорал каким-то диким голосом:

— Вашу мать, быстро спуститесь сюда все, пока я сам к вам не поднялся и не спустил! Стелла, Эд, я отключу ваши телефоны, и вы их больше не увидите! Марш в машину!

Волна холода и колющих ощущений пролилась по телу Эрика, спустилась до ног и вдруг резко пошла вверх, сначала опять сдавив грудь, потом выше в горло. Эрику показалось, что ещё чуть-чуть — и она брызнет из глаз. От этого ему стало не по себе, и он оглянулся, едва сдержав эту волну. Никого не было. Слава богу.

Он схватил цветы и резко вышел к машине — отчасти, наверное, потому что испугался, что его увидят с красными глазами.

— Привет, Эрик. — Эрика кольнуло.

Сосед Боб и его жена Сандра копошились на газоне.

— Привет, Боб, Сандра. — Перекошено выдавил Эрик. — Как дела?

— О, класс! Погодка сегодня — то, что надо! Мы решили немного поковыряться в саду! Вам нужны хосты? У нас они разрослись, можем поделиться.

— Нет, спасибо... — Эрик прижал подбородок к шее и на секунду почему-то замер. — Вы знаете, я сегодня еду на похороны... отца. Он умер позавчера, — на выдохе сказал Эрик.

— О нет! Как жаль! — сказала Сандра, изобразив фальшивый испуг и огорчение. — Он, наверное, был замечательным человеком! Не грусти! Как жаль! — С улыбкой продолжила она.

— Да, удачи! — подхватил Боб. Потом как-то неловко замолчал и вернулся к растениям.

Сандра постояла несколько секунд с предельно искусственно грустным лицом и помахала рукой.

— Если нужны будут хосты — дай мне знать! Как жаль! Как жаль!

«Что это было? Нет, они просто конченые! Они вообще люди?» — с негодованием вскрикнул голос внутри Эрика.

В этот момент вышли Клара, Стелла и Эд и молча, с нахмуренными бровями, сели в машину. Они ехали в звенящей тишине. Эрик подпер подбородок, упершись локтем в дверь, и мрачно смотрел на дорогу. Остальные не отрывались от телефонов. Стелла хихикала, переписываясь с друзьями, Эд играл в игру, Клара листала ленту.

— Представляешь! У Марка и Джен родился ещё один ребёнок! Совсем с ума сошли! Куда столько! — радостно воскликнула Клара... потом вдруг вспомнила, что она обижена, и вернулась в экран.

«Ей вообще всё по барабану. Мне кажется, если на перекрестке за руль вдруг сядет кто-то другой, она и не заметит», — продолжал свой бубнящий монолог голос Эрика внутри его головы.

«Может, выехать на встречу? В лобовую? Закончить это ничтожное существование и начать всё заново?» — проскользнула мысль.

И тут же подхватил другой голос:

— Ты чего, дурак, совсем с ума сошёл? У тебя же маленькие дети! Ты должен их хотя бы до двадцати докормить, в университет отправить. Клара, что ли, это сделает?

«Потрясающе. Я — кошелёк. Большие я ни для чего не нужен. Интересно, а мне кто-то что-то должен? И что вообще происходит? Почему в моей голове два голоса, которые спорят? Мне что, одного мало? Бред. Смотри на дорогу», — встрепнулся Эрик.

На светофоре с ним поравнялся новый чёрный Cadillac, подкативший слева медленно и неторопливо, блестя свежей чистой краской. Трёхлетняя Toyota Эрика смотрелась рядом с Cadillac совсем печально. На пассажирском сиденье сидела красивая молодая девушка восточной внешности. Она улыбалась и разговаривала с водителем. Водителя было плохо видно через тонировку, но, по-видимому, это был высокий, крепкий мужчина.

«Мой отец всю жизнь учился, пахал как лошадь. Я паишу. Мне эти деньги даются кровью и потом. Оплачиваю счета за детей, налоги! Интересно, этот водила платит налоги? Наверное, всё налом. Откуда у него такая машина? Откуда-то же берут деньги. Чем он может зарабатывать? Что он, блин, может? Он же тупой! Ну, наверное, какой-то баскетболист. Или гангстер. Точно барыга. Мне это мерзко. Я не такой. Я не хочу продавать траву. Я хочу честно своим интеллектом заработать своё место. А не как эти... Тьфу на них», — тараторил голос в голове.

«Хотя... я бы, конечно, не отказался сидеть там!» — посмеялся как будто второй голос.

«Крыша едет сегодня. Замолчи! Сам с собой спорю?» — Эрик отвернулся обратно на дорогу.

Это мерзкое состояние в шее, сдавливающее и не дающее дышать, никуда не уходило.

«Им всем что, до меня нет дела? Они что, не понимают, что у меня отец умер?! Зачем я вообще на это всё жизнь трачу?» — загонялся ворчливый голос.

«Да уймись ты уже», — эхом отвечал второй.

«А я хочу Cadillac. И чтобы моя жена так же на меня смотрела!»

Эрика подкинуло.

«Это уже третий голос. С пожеланиями в стиле моей жены. „Хочу — и всё!“ Я так с ума сойду. Хватит!» — встрепнулся Эрик.

— Эд, сколько можно играть в эти дебилские игры?! — вдруг резко завёлся он. — Ты реально только этим и занимаешься! Остальные пацаны ходят на бокс, спортом занимаются, а ты как баба! Ты себя видел? Тебя же любая девченка побьёт, а ты будешь стоять и ныть. Как ты всегда делаешь! Я в твоём возрасте был сильнее всех пацанов в классе! Ко мне ни один не подходил!

— Пап, я только открыл!

— Не лезь к нему! — рявкнула Клара. — Ты себя самого-то видел? Ты что ли Гладиатор Максимус? Займись собой. Запишись в зал — может, храпеть перестанешь!

Эрика чуть не порвало. Ему сдавило уже не только грудь, но и лицо.

«Врежь ей!» — заорал какой-то нездоровый высокий голос внутри.

«Успокойся! Ты же мужик!» — ответил другой.

«Я хочу обнимашку...»

— Что??? — Эрик резко вздохнул, налился кровью и... промолчал. Ему стало стыдно.

И опять вернулся голос:

«Ты как твой папа. Вместо Клары сорвался на слабого? Вот и ты на него обижен за это... А Кларе ты ничего не скажешь. Она тебя сожрёт. Слабак».

— Всё, приехали. Давайте я вас подвезу ко входу. Вон все уже стоят — идите к ним. А я запаркуюсь и подойду, — выдавил Эрик.

И голос пробухтел внутри: *«Блин, хоть пять минут побыть в тишине. Не могу больше!»*

— Давай мы сами разберёмся, что нам делать. Это твои родственники. Что нам туда идти? Ищи парковку, — ответила Клара.

У Эрика заканчивался воздух. Его сдавило так, что он уже готов был бросить машину посреди дороги. Как назло, ни одного места не было.

«Господи, это когда-нибудь кончится? Я сейчас сам пойду с отцом лягу. Пусть меня тоже закопают», — ныл голос внутри.

Эрик в панике наматывал круги. Вдруг зазвонил телефон. Клара наклонилась к подстаканнику, где жужжала мобила Эрика:

— Это твой босс. Что ему, блин, ещё нужно? Ты же сказал, куда едешь. Подождёт, — и сбросила звонок.

— Клара! Ты что?! — какой-то нездоровой высокой нотой взвизгнул Эрик. — Это же важно! Он просто так не звонит! Наверное, что-то случилось!

Эрик остановился на аварийке и судорожно бросился перезванивать.

— Да, мистер Джонс. Что случилось? ... Да, я же говорил, что меня сегодня не будет. У меня умер отец, сегодня похороны... Ничего страшного... ага... Да, конечно, завтра буду. Это только сегодня... ага... Я его положил на моём столе, в левой стопке... Да. До завтра.

Все смотрели на Эрика. Стелла убрала телефон и сидела с выпученными глазами и открытым ртом. Эд скрестил руки и, нахмурив брови, смотрел исподлобья. Клара молчала.

— Ну... они искали отчёт, который я должен был сделать вчера. Он вчера ушёл раньше, и я не успел отдать его. Он забыл, что я сегодня... — каким-то мягким тихим голосом начал оправдываться Эрик.

— О, вот место, наконец. Эд, что ты сидишь? Выходи давай! — рявкнул Эрик.

— Пап, зачем ты кричишь? — тихо возразил Эд.

Все уже были на месте.

— Привет, мам, как ты? — Эрик подошел к матери и обнял.

— Привет, сына. Да, ну как.. как говорится, чему быть, того не миновать. Бросил меня твой папа. В очередной раз. Привет, Клара. Ой, мои любимые! Привет, Эд, привет, Стеллочка! — Мать Эрика с улыбкой обняла детей. — Жаль, что вам сегодня пришлось присутствовать на таком мероприятии. Ну это недолго, потерпите.

«Что??? Что она говорит? Что недолго? Что потерпите? Почему она улыбается? Ей вообще грустно?» — начал раскачивать голос в голове. Эрику стало холодно, какая-то легкость и вялость в ногах, звук как будто приглушился.

— Эрик, ты что-то как-то плохо выглядишь. Ты что, растолстел? Или сутулишься? Или этот костюм тебе не идет. Надо спортом заниматься, а то как твой папа тоже раньше времени закончишь.

— Что?? Мам! Давай не сейчас.

— Я ему тоже говорю, что надо думать про себя, он только нервничает и работает, — поддакнула Клара.

Эрик отошел в сторону. Что-то внутри дошло до кнопки отключения. Он ничего не чувствовал. Только холод, слабость в ногах, как будто выкурил сигарету натошак. И какой-то приглушенный звук, как будто где-то в готическом соборе — там какая-то особая акустика. Он не помнит, как он подходил к гробу, не помнит, как выглядел отец. Заиграл оркестр. Это единственное, что отпечаталось в сознании Эрика. Эти звуки труб и похоронный марш пронизы-

вали его тело и как будто тянули куда-то вниз, под землю. Он чувствовал, как будто он подлетел над землей, и его сейчас поднимет ветром и сдует в могилу вместе с гробом.

Оставшаяся церемония была стерта из памяти Эрика. Он был в этом куполе с эхом. Больше ничего.

— Эрик, здесь холодно, сходи в машину принеси Стелле и Эду их куртки. — Фраза Клары вытащила Эрика из потустороннего состояния. Он поднял голову.

— А что ты сама сходить не можешь? — вдруг вписалась мама Эрика. — У него отец умер, это твои дети — сама сходи, видишь, ему и так плохо!

Клара немного растерялась, но тут же ее перекосило, и она грубо повернулась к Эрику.

— Я сказала — принеси одежду!

— Ты кто такая? Я его мать, и он будет меня...

Вспышка. Небо. Свет погас...

Глава 2

Пик, пик, пик... пик... ритмично что-то пищало где-то впереди справа в темноте.

«Что это? Что случилось? Где я? Что это пищит?»

Эрик напряг глаза и обнаружил себя в каком-то темном туннеле. В одну сторону туннель шел как будто немного вниз и уходил вдаль в темноту. А с другой стороны доносился какой-то невнятный звук разговора и это странное «пик-пик». Там, в той стороне в конце туннеля, был свет.

«Что происходит? Я сплю? Что было? Чьи это голоса? Вроде взрослые».

Эрик пошел в сторону звуков. Стены туннеля были из темного гофрированного пластика или железа. Пахло плесенью, хотя... *«Плесень пахнет иначе»*, — размышлял голос. Но это тоже знакомый запах, что это?

Дойдя до конца, Эрик оказался на освещенной площади, посередине которой стояла детская горка. Метра два высотой, такая, как стоят на детских площадках. На горку выстроилась толпа каких-то совершенно разных незнакомых людей. Разных полов и возрастов. Тут были и дети, и подростки, и мужчины в пиджаках, и женщины в какой-то белой одежде. Они все с большим энтузиазмом скатывались по очереди вниз с горки и внизу плюхались на какого-то несчастного парня, который лежал снизу.

Он был какой-то странный, как резиновая игрушка. Типа тех, которые дают для игр собакам. У него на попе был такой же клапан, который при каждом «плюхе» на него делал этот «Пик». Пик-пик-пик — радостно съезжали с горки люди. Их это явно забавляло.

Парню внизу было очень плохо. Он плакал и пытался вылезти, но каждый новый «Пик» возвращал его обратно на место под горку. Эрик был в полном недоумении. Он подошел ближе, ему показалось это крайне несправедливым и было очень жалко этого парня. Вдруг Эрик увидел его лицо, это был... Эд? Его сын? Да, это точно был он! Его лицо было абсолютно беспомощным и грустным, он плакал и не мог вылезти.

Пик — пик — пик! С каким-то азартным садизмом скатывались люди и бежали обратно в очередь.

«Почему там Эд? Почему он такой большой и пухлый? Он же плачет!»

Эрика накрыло волной страха. *«Что они делают! Так же нельзя! Ему плохо! Бедный Эд!»* Эрику стало так грустно, что он чуть не заплакал, но тут его вдруг обожгло и залило какой-то нереальной яростью, он как будто даже стал больше размером. Он подскочил к Эду и резко выдернул его из-под горки, спрятав беднягу за своей спиной. Он был готов порвать этих людей на куски. Он увидел лица этих людей, и их садистическая злость переменялась на испуг, и они не посмели ничего помянуть.

Пик-пик-пик вдруг послышалось за спиной...

— Что??? — Эрик повернулся.

Пухлый Эд, сидя на коленях, с лицом полным горя бил себя кулаком в живот: Пик — Пик — Пик...

Эрик оцепенел. Внезапно поднялся страшный ураганный ветер и начал сдувать всех, кто был рядом! Эрик схватил Эда, и они вместе улетели куда-то по ветру. Вместе с ветром вдруг включился яркий свет!

«Боже, что происходит???»

Пик-пик-пик.

Вдруг начала появляться картинка... Больничная койка, доктор-женщина с белыми волосами и короткой стрижкой и «пик-пик-пик» — плакала машина, отбивая пульс Эрика.

— Доброе утро, Эрик Джордж Омнисон. Какое у вас потрясающее имя! Скандинавское?
— Улыбнулась доктор. — Что же это вы торопитесь. Вы же вроде отца поехали хоронить, а не себя? Вы перенервничали. Вам нужно отдохнуть.

— Клара знает? Я могу с ней поговорить?

— Эрик, я могу вас так называть? Да, Клара вас сюда привезла. Вам очень повезло с женой, она вас очень любит! Эрик, у вас был тяжелый нервный срыв, и я бы вам очень рекомендовала понаблюдаться у нас в течение нескольких дней. Мы бы хотели провести еще некоторые обследования, чтобы убедиться, что все в порядке. В течение этого времени я вам очень рекомендую полностью сократить общение и побыть в тишине. Даже с близкими. Мы обговорили этот момент с Кларой и отправили сообщение на вашу работу, не переживайте. Здоровье важнее любых денег!

Эрик ничего не ответил.

— Подпишитесь, пожалуйста, в этой анкете и поставьте инициалы. Это формальность для нашей отчетности.

Он безразлично накарябал инициалы «ЕГ» везде, где требовалось, не читая.

— Кстати, я должна вас предупредить, что в связи с вашей ситуацией мы вам ввели некоторые седативные препараты, которые иногда, в некоторых случаях, могут вызывать яркие сновидения, поэтому не пугайтесь, если такое случится.

— Да, я уже один посмотрел. Забавно. — Как-то грустно усмехнулся Эрик.

— Ладно, отдыхайте, я зайду позже.

Доктор вышла.

«Лучше бы все, что было до больницы, оказалось этим долбаным ярким сном, чтобы проснуться и всего этого дерьма не было...» — затараторил знакомый голос в голове. — *«Ладно, ЕГ, ты слышал, что сказала доктор? Она-то точно умная и она тебе разрешила отдыхать. Все, релакс, тебе же дали успокоительное? Вот лежи и успокаивайся!»*

«Какого хрена мне нужно чье-то разрешение на что-то?» — огрызнулся второй голос.

«Опять началось», — подумал Эрик. — *«Пошли на горку...»* — и откинулся, закрыв глаза.

«О! Класс, вот это пилули!» — прозвучал тот второй голос. — *«Щас будет круто!»*

«Отстань», — пробубнил первый голос. — *«Пошли отсюда, он сам пусть смотрит».*

«Что?»

Сон пришел быстро.

— Привет, Эрик!

«Боже, опять они...»

— Привет, Боб. Привет, Сандра. — Хмуро закатил глаза Эрик, оказавшись шагающим по довольно узкой каменистой тропинке в каком-то красивом ухоженном саду.

Тропинка была обложена камнями, и все строем шли по ней вперед.

— Как дела? Классная погодка!

— Дела просто огонь: похоронил отца, отключился, попал в больницу. Вот, сейчас иду с вами по воображаемой тропинке и вообще не понимаю уже: то ли это сон, то ли явь.

— О! Как жаль! А мы с Бобом решили вот прогуляться. Тебе, кстати, не нужны хосты?

«Господи, почему и зачем они здесь? Они же точно не люди, зачем они вообще в моем сне?!» — раздраженно думал Эрик.

— Да, класс, давайте созвонимся и посадим.

«Созвонимся... С тобой кто-нибудь когда-нибудь созванивался, когда говорят „созвонимся“? Это вообще самое лучшее слово для того, чтобы послать человека в жопу. Можно просто сказать: созвонимся!»

— Созвонимся! Договорились! — И они продолжили идти дальше по тропинке с идиотической улыбкой.

Дорожка постепенно начала сужаться и вилить, она начала спускаться вниз.

«Отлично», — подумал Эрик. — *«Тут я не могу с ними идти рядом, не хватит места».*

В какой-то момент Эрик понял, что идет один, эти двое пропали. Он уже довольно далеко ушел от точки, где они встретились. Там было больше похоже на парк, и казалось, что там рядом парковка и люди, а здесь появилась тишина и такое некое ощущение дикости. Ощущение, которое испытываешь, когда заходишь далеко в лес. Оно одновременно и манящее, и пугающее, захватывающее дух своей свободой и неизвестностью. Воздух стал холодать. Тропинка все вилась ниже и ниже, опускаясь в какой-то туман.

Вначале вокруг тропинки были цветы и растения, теперь их становилось все меньше и меньше, и в тумане было больше и больше камней. Странно, что Эрик не испытывал страха. Его посетила мысль, что по всем понятиям ему бы стоило вернуться назад и не лезть в эту темень, но он совершенно не был напуган, и, наверное, именно это чувство отсутствия страха тянуло его ниже и ниже по тропинке. Он никогда не испытывал этого. Это бесстрашие даже породило в нем азарт и интерес к тому, что же там дальше? Куда он идет? Как круто, оказывается, не чувствовать страх!

Эрик оказался в непроглядном тумане, видимость — на вытянутую руку. Сырость тумана и холод скрывали все, что было вокруг. Он ясно видел, что идет по дорожке, и он идет вдоль каменной скалы слева, а справа был край тропинки, и что было за краем — скрывал туман. Абсолютная тишина, как в горах. Он понятия не имел, что там, но чувствовал каким-то образом, что там пропасть и что туда не нужно, что надо идти вперед. Он долго шел вдоль пропасти, наслаждаясь этим волшебным огнем внутри — огнем азарта и отсутствия страха. Какое это потрясающее чувство! Оно манило вперед. Он чувствовал, что впереди должно быть что-то очень классное.

Дорожка тем временем становилась все шире и шире и начала подниматься вверх. Туман начал постепенно рассеиваться. Это добавило еще больше энтузиазма Эрику. Как интересно, что за все это время голос в голове не сказал ни слова! Вдруг он мельком начал замечать, что параллельно с ним в тумане идут другие люди! Они не обращают никакого внимания на Эрика. Каждая деталь радовала его как ребенка. Он довольный маршировал со всеми.

Туман все рассеивался, и Эрик начал вглядываться в лица людей. Ему показалось, что некоторых он даже узнал! Это были, кажется, его одноклассники из младшей школы или какие-то дальние знакомые, которых он когда-то встречал. Некоторых он не знал. Они не обращали никакого внимания на Эрика. Они шли вперед. Эрик шел с ними.

Дорога поднялась вверх и вышла из тумана. О боже! Сколько людей идет! Шли толпы, вереницы людей вперед, невзирая друг на друга.

Красота открывшегося ландшафта поразила Эрика. Впереди простиралось бескрайнее золотое поле, оно уходило далеко за горизонт, там на горизонте виднелись горы. Солнце освещало это поле оттуда издалека как бы вскользь. Это было потрясающее зрелище. Золотое поле, горящее в лучах солнца. Это закат? Рассвет? Не важно, это выглядело завораживающее. Эрик не мог отвести взгляд. Его распирало от какого-то потрясающего чувства свободы, бескрайних возможностей, неизвестной красоты. Такого чувства у него не было с детства. Да может даже в детстве это чувство было слабее. Он никогда этого не чувствовал! Он двигался к полю в экстазе.

Приближаясь, он увидел, что в поле рядами расставлены стулья, как в театре, и люди занимают свои места на этих стульях и начинают петь. Что-то невнятное. Какое-то подобие церковного хора. «*Это странно*», — промелькнула мысль у Эрика. — «*Зачем??? Вы что, не видите это поле? Эту бесконечность справа?*» Но люди шли и уверенно занимали места в хоре и оставались там.

Эрик шел мимо рядов и не сводил глаз с поля. Он уже давно прошел стулья и продолжал идти, как вдруг он наткнулся на... Эда! Он стоял и ласково смотрел на Эрика. Он был потрясающе нежным и добрым. Он остановил Эрика и сказал ему с любовью:

— Стой, тебе туда пока не нужно, ты слишком далеко зашел, вернись!

Эрик остановился, обернулся и вдруг заметил необычайно маленького малыша на траве. Это тоже был Эд, но он был крошечный, даже меньше, чем новорожденный. Люди продолжали идти, и Эрик мгновенно понял, что малыша сейчас затопчут. Он тут же поднял его. Его это не сильно удивило и он пошел обратно к хору держа мини Эда на руках как игрушку. Он смотрел на поющих и недоумевал: кому они поют, что и зачем? Ему показалось, что люди сами этого не понимают. Эрик дошел до середины хора и посадил маленького Эда на самый высокий стул, так что его точно не затопчут.

Эрик почувствовал, что все в безопасности, и пока все пели, он перелез через ряды и вылез в поле. Боже! Какой кайф! Он распластался в золотой траве и лежал в каком-то неземном экстазе. Вдруг ему резко и сильно захотелось в туалет по-легкому. Ему стало стыдно, но он увидел, что люди все равно не смотрят, и начал писать в поле каким-то бесконечным фонтаном. Он испытал еще больший кайф от этого.

Облегчившись, он встал и увидел часовню впереди, немного в сторону от хора. Он направился туда. Открыв огромную деревянную дверь, он попал в какую-то очень мрачную готическую часовню. В часовне было холодно и очень мрачно. Этот вековой мрак пронизывал все тело, эти страшные звуки с эхом так напоминали то, что слышал Эрик на похоронах отца.

В рядах сидели какие-то незнакомые люди, убитые горем, и рыдали. В их лицах было какое-то нечеловеческое страдание. Как ни странно, но Эрик не разделял это горе. Его настолько зарядило поле, что он мог спокойно переносить боль этих людей рядом. Он сел в ряды рядом с рыдающими.

Там, где обычно алтарь, была вырыта огромная яма, и мрачный могильщик очень неторопливо что-то копал. Кого-то хоронили. Кого??? Вдруг Эрик как-то понял, что хоронят его мать. Как? Не понятно, но он это почувствовал. Она появилась из тех же ворот, где он зашел. В гробу, но! Она выглядела как Клара! Да, он точно чувствовал, что это была его мать, но каким-то обманчивым образом она была со внешностью Клары. И вдруг она встала из гроба и пошла в могилу. При этом она нежно улыбалась Эрику и, не говоря ни слова, ласково зазывала его с собой.

Какой-то пронизывающий ужас напал на Эрика. Могильщик уже начал закапывать, и Мать/Клара как тень продолжала звать Эрика с собой по пояс уйдя под землю. Вдруг ужас сменился яростью, и Эрик уверенно рявкнул ей:

— Нет! Уходи и не возвращайся! — И даже прикрикнул на могильщика, чтобы тот закапывал быстрее.

Могильщик был безмятежным, он спокойно ответил, что он будет делать так, как положено, и ничто его не поторопит.

Когда Эрик сказал «нет», лицо Клары поменялось. Из нежного оно превратилось в какой-то демонический взгляд. Эрик каким-то образом почувствовал, что это не Клара, это вообще не человек. Это было нечто оттуда, снизу, оно вечное и чудовищное. Оно нырнуло под землю.

Вдруг двери растворились, и опять появилась Клара — цветущая, в легком платье, она легко бежала навстречу Эрику с сияющим лицом. Эрик сразу почувствовал обман и еще больший прилив ярости. Он вскочил и побежал навстречу Кларе, чтобы ее поймать и затолкать в могилу. Она сразу это поняла, мгновенно лицо опять поменялось в этого демона. Она отвела глаза, увернулась от Эрика, сделала невесомый круг по церкви и нырнула в могилу, не поднимая глаз, все с тем же вековым адским взглядом.

Эрика подбросило, он проснулся в поту, в шоке от увиденного. Он резко дышал, и пульс зашкаливал... Пик-пик-пик-пик — как из пулемета!

— Боже, это был сон! Слава богу! Слава богу!

Медсестра забежала в палату и бросилась к Эрику:

— Что случилось? Вы в порядке?

Эрик смотрел по сторонам с круглыми глазами, постепенно приходя в себя.

— Да... да... думаю, что да... Если я не умру сам, то от таких мультиков, что мне снятся, можно тоже ноги откинуть. — С кривой улыбкой сказал Эрик, пытаясь отдышаться.

— Вы ок? — Засмеялась сестра.

— Да, все ок, спасибо, извините.

— Хотите, может, я дам вам еще успокоительного?

— Нееет!!! Ни в коем случае, пожалуйста. — Оборвал Эрик. — Мне бы от этого отойти.

— Хорошо, отдыхайте! — Улыбнулась сестра и вышла.

Эрик лег обратно на кровать и, что удивительно, он сразу вернулся к мыслям о поле — тому полю, что он увидел во сне.

«Что это было? Это рай? Да, наверняка это рай», — началось в голове. — «А церковь — ад? Что это, если не ад? Хор? Зачем они там стоят? Почему моя мать выглядит как Клара? А Эд?.. А зачем они меня зовут вниз? Боже, с Кларой все в порядке? Мама? Что с ними?»

Глава 3

— Алло, Клара? Привет, это я. Слушай, как ты? У тебя все в порядке? Слушай, я что-то перенервничал там... вчера. Сильно, видимо. Не ожидал, что так выйдет, извини... Ну, я щас уже ок, там они мне сказали просто надо обследования сделать, но я уже ок!

— Эрик, тебе же сказали не звонить! Малыш, тебе же нужно отдыхать! — Взвизгнула Клара и расплакалась. — Эрик, я так перепугалась!!! Это так страшно! Малыш, я и не поняла вчера, что ты так нервничаешь, я думала ты ок! — Всхлипывала она. — Как ты? Тебе лучше? Я не хочу, чтобы ты так загонялся! Я тебя люблю!

Эрика как окатило волной теплого воздуха. Мурашки побежали по спине, рукам, и от горла в легкие как будто что-то разлилось приятным теплом. Он глубоко вздохнул и улыбнулся. Он явно не ожидал такой реакции от Клары.

— Зайка, зайка, ты что! Все нормально, я ок! Ну, что-то фигня какая-то случилась, наверное, не поел. Не переживай ты так! — Говорил Эрик и не мог удержать улыбку.

Это ощущение в груди сразу напомнило ему те ощущения в поле. *«Как классно»*, — подумал он. — *«Как приятно»*.

«Она плачет, а ты тут улыбаешься, что с тобой не так?» — буркнул этот занудный голос. Эрик вдруг резко нахмурился, сбил улыбку и перешел на деловой тон:

— Клара, как дети?

— Они очень испугались, Эрик. — Всхлипывала Клара. — Эрик, клади трубку, иди отдыхай. Ты нам нужен живым! Пока, я тебя люблю. Иди в кровать!

— Ок, хорошо, малыш. Ты окей? Когда ты плачешь, мне не по себе...

«Боже, как приятно, она меня действительно любит! Хоть бы у нас так было всегда!» — радостно звучал голос в голове, и по телу опять расплывалось тепло из поля...

«Ты реально двуличный обманщик, она плачет, а ты стоишь улыбаешься, ты себя видишь вообще со стороны?» — перехватил этот второй голос.

«Просто заткнись и уйди отсюда, ты вечно все хорошее обгадишь», — резко и зло ответил третий!

— Пока, малыш, отдыхай, целую!

— Пока, зая. Стелле и Эду от меня привет.

«Вау! Что это было! Можно так всегда? Мне так хорошо!» — вдохновлялся первый голос. — *«Дай-ка я позвоню маме, она же тоже волнуется!»*

«Больной, ты реально больной. Ты довел ее до истерики и сам стоишь: „как мне хорошо“. Тебе же должно быть сейчас больно и стыдно сейчас! И вообще тебе сказали лежать, а ты тут бегаешь с телефоном! Она ж тебе сказала прямым текстом — ты ей живой нужен, чтобы работал, обеспечивал, а таким слабаком — ты никому не нужен тут...» — обычным занудным тоном тут же отозвался второй голос.

«Я тебе сейчас по башке дам! Просто уйди и не возвращайся! Не лезь сюда вообще!» — яростно заорал третий голос. Эрик топнул ногой и нахмурился, явно согласившись с третьим... И опять достал телефон.

— Алло, алло, мам? Привет. Да, это я, как ты?

— Эрик, слушай, я сейчас зашла в магазин, мне нужно купить подушку в зал на диван, помнишь? Там такой темный, я все думала на него что-то яркое положить. Можно я тебе перезвоню?

У Эрика аж сморщился затылок, голова вытянулась вверх, глаза округлились и рот открылся... *«Что???»* — вскрикнул первый голос.

«Да не мешай ты ей!» -подхватил второй.

«А что ты хочешь узнать? Как она что... отец умер, или как она — что ты в больнице? Мне кажется, ты и сам слышишь ответ, дружище...» — отозвался третий.

— Как ты после похорон? Прости, я быстро, просто хотел узнать, все ли у тебя хорошо, — растерянно спросил Эрик.

— Слушай, ну как... нормально, я привыкла одна... Слушай, а ты-то как? Ты okay? Ой, подожди, тут продавец подошел, дай я тебе перезвоню, как из магазина выйду. Пока. — Ок? ... пока... мам...?

Вакуум опять выбил все из тела Эрика. Он стоял с обмякшим лицом, звенящим эхом в голове и опять этой легкостью... Потом вдруг резко встрепнулся и пошел обратно...

«Говорили тебе, что лежать надо и не звонить? Слушать надо!»

Ему никто не ответил. Эрик побрел обратно и лег. *«Поле, вот что нужно!»* — суетился голос. — *«Так... вот оно! Золотое, красивое... чувствуешь? Нет? Солнце! Смотри как приятно!»*

Эрик закрыл глаза и отвернулся. *«Интересно, сегодня мультики будут?»* — проскочило в его голове, когда он погружался в сон.

Холод... темно... мокро.. *«Я плыву? Ночь? Кто-то гонится за мной, прижимает сзади!!!»*

Луна тускло освещала скалистый берег и узкий пляж впереди...

«Еще чуть-чуть! Я его вижу! Почти доплыл. Быстрее! Пока оно нас не сожрало!»

Эрик греб изо всех сил. Леденящий страх пронизывал тело. Это было полное оцепенение, *«Как холодно! Быстрее! Быстрее! О боже, да! Это дно? Быстрее! Быстрее!»* Он изо всех сил рвался на берег. *«Почти получилось! Давай! Еще, еще, дыши ровно!! Вдох — выдох! Еще чуть-чуть! Молодец! Да!!!»*

Эрик ногами, руками цеплялся за камни на дне и — да, он на берегу! Беги!!!! Беги что есть сил! Эрик бежал изо всех сил! *«Да! ДААААА! Все!!!! Здесь уже не достанет! Я победил!!!! Слава богу!»*

Легкие рвались, захлебываясь от вдохов, мышцы отключались от перегрузки. Эрик, задыхаясь, упал на колени и повернулся в ужасе назад... В лунном свете было видно гигантский черный горб, торчащий из воды, и это адское лицо... морда? *«Что это? Кто это? Кит? Какой он огромный!»* Они пересеклись взглядом, и во взгляде чудовища он увидел огорчение и злость — это был взгляд страшного хищника, упустившего добычу, который с негодованием и желанием мести разворачивался обратно в черную пучину...

Странно, что Эрик почувствовал, что этот взгляд ему знаком. Они встречались раньше, точно. Эрик захлебывался, пытаясь надышаться, он поднял глаза вверх к звездам! *«Да!!!! Господи, да!!! Я победил!»* Горячая волна растеклась по всему телу, мгновенно испарив весь холод.

— ДААААА! — кричал Эрик что было сил, стоя один на берегу возле черных волн под светом луны. Позади него возвышались скалы, пронизанные черными пещерами... — ДАААААА! — кричал Эрик.

Отдышавшись, Эрик огляделся по сторонам. Скалы тянулись вдоль пляжа в обе стороны. Единственный путь был через горы. Эрик был полон азарта и в нетерпении двинулся в путь напрямик в пещеру.

На удивление, в пещере не было темно — стены были из какого-то минерала, который образовывал идеально ровную поверхность и отражал свет луны. *«Как красиво!»* Он подошел к одному из них и посмотрелся: *«Ух ты! Это я? Я же не знал, как я выгляжу! Вот он какой я! Какой я красивый!!! И сильный!»*

Эрик любовался собой в зеркале. Налюбовавшись вдоволь, он пошел дальше. Он шел по пещере, издав далеко заглядывая в зеркала, иногда спотыкаясь о камни, но тут же легко поднимался и шел дальше. В этой части пещеры купол был очень высоко над головой, и пространство

было особенно красиво! Эрик радостно шел, наполненный радостью своей победы, и наблюдал по сторонам.

Чем дальше он шел, тем ниже становились своды пещеры и ближе эти колонны с зеркалами. В какой-то момент он, проходя мимо очередного, увидел себя, и ему вдруг показалось, что в позади него как будто есть еще кто-то, темный и страшный. Он подбежал к зеркалу: нет, все хорошо, показалось... И пока он смотрел в него, картинка вдруг начала меняться — у него начали появляться усы, борода, обвисать живот... и сзади как будто смотрело это чудовище!!!

«Боже, опять этот страх настиг Эрика! Я же победил тебя! Я ушел от тебя!»

Эрик оттолкнулся от него и побежал что было сил вперед. Он бежал вперед, не оглядываясь, а потолок становился все ниже и ниже... Он остановился и опять подошел к зеркалу.

«О боже, опять оно меня искривляет! Это не правда!»

Эрик схватил камень с пола и ударил зеркало. Оно треснуло. Он бросился к следующему. Следующее тоже искажало его, как будто поверхность была неровная. Это была прям комната кривых зеркал. Эрик подбегал то к одному, то к другому зеркалу, он пытался найти неровности в этих плитах и сбить углы, чтобы картинка выровнялась и стала опять показывать его таким, какой он есть! Таким, каким он видел себя там у входа! Но все зеркала уродовали его, и везде сзади как будто был этот взгляд, выжидающий момент, чтобы сожрать Эрика. Его сердце выпрыгивало из груди, ему было больно, он не мог сдержать слез.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.